

751

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

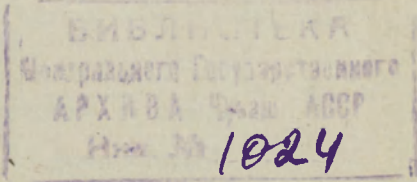
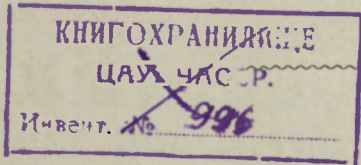
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

О кончинѣ міра, переводъ съ татарскаго (съ текстомъ и примѣчаніями). Е. А. Малова. . . . . 1—96.
 Чувашскія національныя пляски. И. Н. Юркина. . . . . 97—100.
 Два городища въ Ядринскомъ уѣздѣ Каз. губ. В. К. Магницкаго 101—108.
 Ефаевскій могильникъ. В. М. Терехина . . . . . 109—115.
 Матеріалы. I. Этнографическіе. Черемисская сказка о томъ, какъ одинъ черемисинъ обманулъ черта (текстъ и перев.). Т. С. Семенова. 116—125.
 2. Археологическіе. Объ одной копіи XVIII вѣка съ кипариснаго креста патрарха московскаго Никона. Н. Э.

Катанова . . . . . 125—127.
 Библиографія. 1. «A Thousand Years of The Tartars, by E. H. Parker. London, 1895.» Н. Э. Катанова.—2. «Introduction a l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines a 1405, par Léon Cahun. Paris, 1896.» Н. Э. Катанова.—3. «Туркестанскій кружокъ Любителей Археологии за первый его дѣятельности. Ташкентъ, 1896.» Н. Э. Катанова.—4. «Журналь Дѣятель. Каз., 1896.» Н. Э. Катанова. 128—134.
 Приложение. Моқшанскія пѣсни (текстъ и переводъ). М. Е. Евсевьева.
 Объявленія.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго университета.

1897.

Вышелъ 28 января.

Чувашскія національныя пляски.

Замѣчательно, что до сихъ поръ совсѣмъ мало обращено вниманія на народныя пляски, особенно у волжскихъ инородцевъ, тогда какъ пляски, по моему мнѣнiю, такъ же, какъ и пѣсни, могутъ служить живымъ этнографическимъ матеріаломъ для науки ¹⁾.

Относительно музыки у этихъ инородцевъ первый указалъ намъ дѣйствительный членъ Общества В. А. Мошковъ, авторъ статьи „Музыка чувашскихъ пѣсенъ“ ²⁾. Въ этой статьѣ (стр. 31) г. Мошковъ между прочимъ пишетъ: „изъ числа волжскихъ инородцевъ чуваша самой музыкальный или наиболѣе любящій музыку народъ“. Это—фактъ. Чуваша дѣйствительно любятъ музыку, ктому-же они и плясуны. Посмотрите, напр., на веселія низовыхъ чувашъ Буинскаго уѣзда Симбирской губерніи, и вы обязательно увидите несвойственные русскому народу пляски и услышите особенные музы-

---

¹⁾ Поверхностное описаніе чувашскихъ плясокъ смотри: а) на стр. 75 «Записокъ *Александры Фуксъ* о чувашахъ и черемисахъ Казан. губ. Казань, 1840»; б) на стр. 24 «Замѣтокъ о чувашахъ. Москва, 1865» *В. Сбоева*; в) на стр. 80 сочиненія *Г. Ф. Миллера* «Описаніе живущихъ въ Казан. губ. языч. народовъ, яко-то черемисъ, чувашъ и вотяковъ. СПб. 1791» и г) на стр. 227—235 «Корневого чувашско-русскаго словаря. Казань, 1875» *Н. И. Золотницкаго*.

²⁾ Статья эта помѣщена въ «Извѣстіяхъ Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Казан. Унив.», томѣ XI, вып. 1-мъ, за 1893 годъ.

кальные звуки. Чуваши преимущественно пляшутъ на свадьбахъ, увеселительныхъ вечерахъ (сурѣх—ури тытнѣ—баѣ, вѣш—ерни—баѣ, хер—сѣрире) и прочихъ гуляньяхъ. На эти торжества всегда приглашаютъ музыкантовъ: скрипачей, гусяровъ, пузырищиковъ и др., которые играютъ на своеобразныхъ инструментахъ чисто національные мотивы, пріятные для чувашъ. Подъ аккомпаниментъ скрипокъ, гуслей, пузырей и пр. чуваша и исполняютъ національныя пляски, которыя, какъ мнѣ извѣстно, вовсе не похожи ни на русскія, ни на польскія, ни на татарскія. Здѣсь считаю нужнымъ познакомить читателя съ одной оригинальной пляской, которую чуваша исполняютъ всегда парами. Пляска эта носить названіе „хѣр—арѣм ташши“, въ переводѣ на русскій языкъ „женская пляска“, хотя пляску эту женщины исполняютъ иногда вмѣстѣ съ мужчинами, но большею частью женщины съ женщинами или дѣвицы съ дѣвицами. При пляскѣ женщины поверхъ „хуншу“¹⁾, а дѣвицы поверхъ „тухйу“²⁾ надѣваютъ краси-

¹⁾ «Хушпа» или «хошпа»—головной уборъ замужнихъ, кожаный цилиндрической формы колпакъ, безъ верхней покрывки. Подробное *описание хушпы* помѣщено: а) на стр. 35—36 «Запѣтокъ о чувашахъ» *В. Сбоева*; б) на стр. 42 сочиненія *К. В. Миллера* «Описание всѣхъ въ Россійскомъ Государствѣ обитающихъ народовъ. Часть I. СПб. 1776»; в) на стр. 446 сочиненія *Hermann Vambéry* «Das Türgkenvolk. Leipzig, 1885» и г) на стр. 236—237 «Корнев. чувашско-рус. словаря» *Н. И. Золотницкаго. Рисунокъ хушпы* помѣщенъ: а) на рисункахъ №№ 3 и 4 при сочиненіи *Г. Ф. Миллера*, упомянутомъ выше, и б) на табл. № 3 при «Матеріалахъ по этнографіи Казан. губ. Казань, 1870» *А. Риттиха*.

²⁾ «Тухйа» или «тохья»—татар. тубетейка, дѣвичій нарядъ. Подробное *описание тухйи* помѣщено на стр. 35 «Запис. о чувашахъ» *Сбоева* и на стр. 446 «Das Türgkenvolk» *Вамбери. Рисунокъ тухйи* помѣщенъ: а) на табл. III, фиг. 1 и 2 сочин. *Палласа*, изд. во Франкфуртѣ 1773 г. подъ заглавіемъ «Merkwürdigkeiten der Mordnanen, Kasaken, Kalmucken, Kirgisen, Vasschiren etc»; б) также на таблицѣ 6 къ тому I «Путешествіи» *Палласа*; в) на табл. № 3 «Матеріаловъ» *Риттиха*. Кромѣ того о происхожденіи слова «тухйа» или «тохья» говорится на стр. 237—238 «Корневого чувашско-рус. словаря» *Золотницкаго*.

вую шапку „тил—сёлёк“. Это оригинальнѣйшая липсыя шапка у чувашокъ ¹⁾. Желающія плясать встають лицомъ противъ музыкантовъ, встають всегда двое, безразлично: дѣвица-ли съ дѣвицей, или женщина съ женщиной, или же, наконецъ, какъ я замѣтилъ выше, мужчина съ женщиной. Музыканты играютъ національную плясовую музыку (хёр—арам ташши кѣв-вине калацсѣ), и пара начинаетъ плясать такъ: одна изъ женщинъ или дѣвиць, а то и обѣ въ разъ, держа свои руки передъ лицомъ, начинаютъ ударять въ ладоши. Если пляска идетъ во время свадьбы или какого-либо пира, то присутствующіе также ударяють въ ладоши во все время пляски. Когда по 2 или по 3 раза ударяють, угодивши въ тактъ музыки, тогда начинается круженіе: первая изъ пляшущихъ кружится отъ себя въ правую сторону, а вторая въ лѣвую; при этомъ пляшущіе управляютъ ногами такъ, что во время круженія двигаются исключительно то на пяткахъ, то на подошвахъ, но не отнимая съ полу ногъ. Когда они, повернувшись вокругъ себя, встрѣтятся лицомъ къ лицу, то круженіе тѣмъ-же порядкомъ совершается въ обратную сторону. Во все время пляски пляшущія лица руками своими выдѣлываютъ слѣдующее: одну руку поднимають вверхъ, загибая въ локтѣ, а другую фертомъ упирають въ бокъ, затѣмъ наоборотъ: поднятую руку опускають внизъ и держуть также фертомъ, а ту руку опять поднимають. Все это должно дѣлаться во время движенія плавно и красиво, чтобы смотрѣть было пріятно. Сдѣлавши нѣсколько круговъ, пара эта мѣняется съ другою мѣстами, хотя-бы плясали и однѣ женщины. При перемѣнѣ мѣстъ мужчина переходитъ на мѣсто женщины, а женщина на мѣсто мужчины, при чемъ переходящія лица должны всегда цѣловаться; если кто-нибудь не исполнитъ этого, то музыканты моментально перестаютъ играть и ждутъ,

---

¹⁾ Я очень жалѣлъ, что такая рѣдкостная у чувашъ шапка, нинѣ почти вышедшая изъ употребленія, не была выставлена въ 1891 году на казанской научно-промышленной выставкѣ.

когда послѣдуютъ крѣпкіе поцѣлуи между пляшущими. Ни одна пляска не кончается безъ того, чтобы не смѣняться мѣстами; поэтому нѣкоторые опытные плясуны во время перехода съ одного мѣста на другое свою роль исполняютъ такъ хорошо, что другіе зрители, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе поцѣлуевъ, остаются почти что незамѣченными. Если какая-нибудь пара пролетитъ безъ поцѣлуевъ, то замѣтившіе это музыканты перестаютъ играть, и какая-нибудь пара пускается плясать вокругъ безъ музыки, чѣмъ поднимаетъ общій хохотъ ¹⁾.

Пляшущіе немедленно останавливаются для поцѣлуя и потомъ опять продолжаютъ свою пляску, по окончаніи которой пляшущіе, вставъ опять рядомъ на свои мѣста, поклонами благодарятъ музыкантовъ за хорошую игру. Такимъ образомъ кончается одна изъ извѣстныхъ мнѣ чувашскихъ національныхъ плясокъ.

Къ этому нужно добавить, что среди чувашскихъ женщинъ есть такія ловкія плясуньи, которыя искусствомъ своимъ поражаютъ другихъ: чѣмъ плавнѣе пляшетъ женщина, тѣмъ болѣе она угождаетъ публикѣ. Про пляшущихъ плавно чуваша говорятъ „хумханса кана ташлат“ т. е. „пляшетъ, точно колыхаясь“. У чувашъ есть и другія національныя пляски, которыя большею частью исполняются мужчинами.

Въ заключеніе могу сказать, что чуваша и чувашки любятъ какъ музыку, такъ и пляску. Чуваша очень хорошо исполняютъ и русскія пляски: камаринскую, трепака, барыню и др.

И. Юркинъ,
членъ-сотрудникъ Общества.

---

¹⁾ Нужно замѣтить, что чуваша плясать безъ музыки не могутъ, тогда какъ мордва не любитъ музыки; такъ, среди мордвы Ардатовскаго уѣзда Симбир. губ. мнѣ приходилось видѣть, какъ мордва на свадьбахъ плясала безъ всякой музыки. Въ селѣ Кешушевѣ того-же уѣзда мордва—эрзя о скрипкахъ и понятій не имѣютъ, что поражаетъ чувашъ до крайности.